

Не зная, почему её заинтересовала незнакомая красивая женщина, она понимала, что чувство интереса к человеку совсем не было плохим.

С этой мыслью уголки губ У Я непроизвольно приподнялись в улыбке, и вскоре она незаметно для себя достигла нужного адреса.

На этот раз адрес находился рядом с парком, где повсюду царили пение птиц и аромат цветов. У Я искала очень долго, обойдя всё кругом, и наконец за большим камнем обнаружила пятиконечную звезду.

Пятиконечная звезда на бумаге вступила в резонанс с той, что была на каменной стене. У Я поставила корзину на землю и почувствовала, как под ногами сформировался магический круг. В одно мгновение корзина исчезла у неё перед глазами.

У Я знала: когда эта вещь исчезает, её общение с этим клиентом возвращается к нулю.

Но она, казалось, не могла предотвратить это исчезновение.

Ей стало немного грустно, и она даже подумала, не упасть ли на ровном месте, чтобы проверить, появится ли снова та прекрасная женщина.

Итак, она побежала по земле с огромной скоростью, но после круга её рефлексы не позволили ей упасть. Она снова устойчиво встала на землю, глядя на свои неловкие рефлексы, и в её сердце вспыхнула решимость. Она просто повалилась на землю.

Неважно, была ли земля грязной, и неважно, было ли это слишком капризно. У Я лежала на земле некоторое время, но ничего не произошло.

— ...

У Я вдруг осознала свою глупость, но всё же упрямо продолжала лежать.

Холодный ветер дул с силой, не становясь мягче из-за её присутствия. Ветер, словно лезвие ножа, бил по её ушам. У Я знала, что её ожидание бессмысленно, но почему-то земля была так удобна, что её веки отяжелели.

У Я заснула...

Во сне она смутно почувствовала звук открывающейся двери, и ей показалось, что кто-то обнял её.

Это чувство было тёплым и знакомым, и У Я невольно подумала о трёх словах.

— Мама Лун.

Она не знала, произнесла ли она это во сне или наяву.

...

А прекрасная женщина, державшая У Я, замерла.

Она подумала, что её личность раскрыта, но, вспомнив, что её чёрные доспехи были зачарованы магией сокрытия, успокоилась. Человек не мог обнаружить её истинную природу.

То, почему У Я назвала её имя, вероятно, означало, что она действительно осталась в её сердце.

Прекрасная женщина, конечно же, была Лун Цинъи.

Сегодня она была одета в простое белое платье, которое красиво развевалось при ходьбе. Она внесла У Я в свою комнату.

У Я положили на диван, накрыли одеялом и поправили её непослушные пряди волос. Но, поправляя их, её взгляд невольно упал на слегка приоткрытые губы У Я. В этот момент она вспомнила то, что произошло в тот солнечный день.

Она и эта человеческая девочка у окна детского дома...

Они поцеловались.

При этой мысли в её голубых глазах заиграли странные отблески, и эта божественная женщина словно окуталась дымкой реальности. Она, казалось, хотела избежать этого смущения, неловко отвернувшись.

Но спящая У Я беспокойно зашевелилась, и взгляд Лун Цинъи снова упал на неё.

Несколько месяцев не виделись, и девочка, кажется, стала ещё худее.

Услышав о нападении демонов в Ахиллесе, Лун Цинъи сразу же полетела туда, но вместо этого встретила лишь руины. В руинах она увидела одежду У Я и несколько тел, изуродованных демонами.

Лун Цинъи было очень грустно, и она могла лишь убивать демонов, чтобы успокоить своё сердце. Она думала, что У Я погибла, и не ожидала увидеть её здесь.

Казалось, всё вело к тому, чтобы Лун Цинъи и У Я встретились.

Лун Цинъи продолжала смотреть на эту девочку, которая вызывала в ней странные чувства, и заметила бинты на её руке. Не задумываясь, она приложила свою руку к бинтам, чтобы проверить рану, но обнаружила, что под ними нет никакой раны.

Сделав это, Лун Цинъи осознала, что снова поступила глупо.

Как и в тот день, Лун Цинъи знала, что это была уловка У Я, но всё же хотела выйти из комнаты. Но она сдержалась. Она могла помочь этому человеческому ребёнку только на время, но не навсегда. У Я должна была жить самостоятельно, сталкиваясь со всем сама.

Но увидев, как У Я упала, Лун Цинъи больше не могла сдерживаться.

— Я ошиблась?

Лун Цинъи посмотрела на Демонического ястреба, который жадно поедал Золотой хлеб.

Но ястреб, казалось, полностью игнорировал Лун Цинъи, и снова не ответил на её вопрос.

Лун Цинъи снова посмотрела на спящую У Я.

Она подумала, что если это судьба и она обречена быть связанной с этим человеком, то она, Лун Цинъи, смирится с этим.

С этой мыслью она успокоилась.

В конце концов, драконы были посланниками богов, и Лун Цинъи, будучи верующей, твёрдо верила в предначертанное.

Ровное дыхание У Я доносилось до её ушей, и Лун Цинъи невольно подняла голову.

Потолок, в отличие от окружающих книг, был прозрачным. В этот момент солнце уже зашло, и последние лучи, проходя через потолок, окутали всё в комнате красивой дымкой.

Как во сне, это делало прекрасное лицо Лун Цинъи ещё более невероятным.

Но, глядя на небо, Лун Цинъи поняла, что скоро наступит ночь, но...

Она смотрела на спящую У Я и не хотела прерывать её сон.

Думая об этом, она слегка коснулась воздуха пальцем, и в воздухе появились золотые буквы. Снова касание и линия — её тонкие пальцы плавно двигались по воздуху, создавая строку текста.

Демонический ястреб, увидев это, хаотично схватил книгу с полки.

Книги из-за его беспорядка разлетелись, страницы выпали и начали танцевать в воздухе. Буквы, парящие в воздухе, словно обрели жизнь и устремились к страницам.

В одно мгновение буквы и страницы слились, превратившись в изящный шрифт.

Когда это произошло, страница упала вниз, и Демонический ястреб крепко схватил её когтями, быстро вернувшись на плечо Лун Цинъи.

Красавица и ястреб, казалось бы, несовместимые существа, в этот момент выглядели как во сне.

Но это не было представлением. Это были слова, написанные Лун Цинъи с помощью магии. Как только получатель прочтёт их, магические слова исчезнут, не оставляя никаких следов.

Лун Цинъи посмотрела на ястреба, который явно ждал похвалы, и спокойно сказала:

— Няоня, отнеси это в пекарню.

Ястреб, которого звали Няоня, не двигался. В его глазах было любопытство, и он смотрел на свою хозяйку, удивляясь, почему она снова посылает его, хотя хлеб уже был съеден.

— Это для этого ребёнка.

Лун Цинъи, кажется, поняла, что он имел в виду, и добавила объяснение.

Услышав это, ястреб сразу же подлетел к У Я.

Он внимательно осмотрел эту, казалось бы, обычную девочку, не понимая, что именно его великая хозяйка нашла в ней, что оставила этого человека в Доме Мира.

Они были так близки, что, казалось, ещё немного — и острый клюв ястреба разорвал бы кожу на лице У Я.

В глазах ястреба вспыхнул кровожадный блеск, но, услышав лёгкое ворчание Лун Цинъи, он сразу же вернулся к ней и, получив указания, неохотно улетел.

Большая комната снова опустела, и тишина стала ещё глубже.

<http://bllate.org/book/15398/1360498>